

**Амурский богатырь:
КИЛЕ Захар Данилович
(1923-26.06.1948)**

Материалы из периодических изданий
(даны в полнотекстовом варианте)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ,

материалы из которых оцифрованы при выполнении проекта
(даны в полнотекстовом варианте)

1. Здесь помнят героя // Сельская жизнь. – 1963. – 10 мая. – С. 3.
2. Ивлева, Э. Желаю счастливой жизни!.. / Э. Ивлева // Молодой дальневосточник. – 1978. – 20 янв. – С. 3.
3. Кожухов, В. Ровнясь на фронтовиков : [о Захаре Даниловиче Киле] / В. Кожухов // Тихоокеанская звезда. – 1943. – 19 янв. – С. 3.
4. Мережко, А. Г. Снайпер Захар Киле : [о нанайском снайпере Захаре Киле, участником Великой Отечественной войны] / А. Г. Мережко // Тихоокеанская звезда. – 2015. – 6 мая. – С. 3.
5. Слава о нём гремит по фронту: как воюет с немцами снайпер-дальневосточник Захар Киле // Тревога. – 1943. – № 256. – С. 4.
6. Снайпер в наступлении (советы снайпера-фронтовика Захара Киле // Тревога. – 1944. – № 107. – С. 3.
7. Шатилов, Н. Захар Киле истребил 158 немцев / Н. Шатилов // Тревога. – 1944. – № 60. – С. 7.
8. Шатилов, Н. Снайпер Захар Киле : [о участнике Великой Отечественной Войны Захаре Даниловиче Киле] / Н. Шатилов // Тихоокеанская звезда. – 1968. – 12 янв. – С. 3.

ЗДЕСЬ ПОМНЯТ ГЕРОЯ

СОВЕТСКАЯ ГАВАНЬ, 9. (ТАСС).

В центре села Уська-Орочская стоит памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. На каменной плите первым высечено имя Кирилла Батума.

...Потомственный охотник Кирилл Батум стал в 1941 году замечательным снайпером. 73 фашиста нашли смерть от его метких пуль. В 1943 году гвардии младшие сержанты Батум и Русских, находясь в разведке в тылу врага в районе города Изюма, обнаружили вражеский штаб, в котором собралось на совещание много высших офицеров. Не имея возможности уничтожить их, разведчики вызвали на себя огонь своей артиллерии. Так погиб мужественный сын эвенкийского народа Кирилл Батум.

Свято чтят на родине память героя. Каждый год в День Победы у подножия памятника появляются первые весенние цветы. Бережно хранятся в школе фронтовые письма Батума. А в народном музее Советской Гавани о его жизни и подвиге рассказывает специальный стенд.

„ЖЕЛАЮ СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ!“

Спроси в Усть-Орочской школе любого школьника, кто такой Кирилл Батум, и наперебой начнут рассказывать дети об отважном снайпере, его военных подвигах. Любит летвора своего Кирилл.

Он тоже любил ее. И после жаркого боя, когда в окопах отдыхали утомленные бойцы, молодой снайпер, положив на колено листок, писал. Он писал, мысленно давая клятву. Самую священную солдатскую клятву, которую не заставила бы нарушить никакая сила.

«К моим любимым ребятам. Здравствуйте, дорогие товарищи, пионеры и школьники Усть-Орочской школы. Шлет вам комсомольский фронтовой привет ваш земляк снайпер Кирилл Батум. От всей души желаю вам хорошей и счастливой жизни. В боях на фронте я защищаю вас. Я вас не забуду до конца жизни своей. И прошу помнить обо мне и хранить в памяти имя — Кирилл.

Мои любимые ребята, если жив буду, то я с вами встречусь и расскажу, многое расскажу о фронтовых делах и о моих боевых товарищах. Я бою фашистскую мерзость без пощады и в эти минуты вспоминаю вас, ребята, и бою еще сильнее гадю за то, что разлучили с вами. Я сейчас такой же здоровый, как учился в школе. За боевые дела имею правительственные награды: медаль «За отвагу», орден Красной Звезды.

Прошу, ребята, учитеесь на «отлично», помогайте любимой Родине во всем. Передайте моим землякам-колхозникам, чтобы они трудились не-стахановски

для Красной Армии. Шлю свой пламенный привет дорогим учителям, пожелания счастливой жизни. Пусть воспитают учеников так, как воспитали меня и моих друзей. До свидания, мои дорогие ребята. Ваш старший товарищ Кирилл Батум».

Он называл себя старшим товарищем, хотя разница в возрасте составляла всего-то несколько лет, и даже шестиклассники хорошо помнили, как коренастый, шустрый парнишка, комсомольский вожак школы вечно куда-то спешил, о чем-то хлопотал, что-то организовывал: то литературные диспуты, то рейды, то вечера. В школе он был лучшим учеником. В сельской комсомольской организации — самым активным комсомольцем. Самым способным — среди сельских музыкантов: и гармонь, и мандолина, и гитара — все оживало в его руках. И сейчас еще многие хорошо помнят, с каким вдохновением читал он полюбившиеся стихи Маяковского, аккомпанировал солистам на клубной сцене.

Не было на селе удачливее, чем Кирилл, рыбака, более меткого охотника, чем он. Птицу бил с первого выстрела на лету, белку, лису, соболя разил так, что шкурка всегда оказывалась первосортной.

«А однажды, — вспоминает брат Кирилла Михаил Николаевич Батум, — с ножом пошел на самого медведя».

В тайге, у реки Дюанки бродили подростки — Кирилл и Мишутка. Вдруг, откуда ни возьмись — медведь-шатун, набросился на Мишутку, подмял под себя. Не всякий из бывалых охотников решился бы на поеди-

нок с «хозяином». А Кирилл не раздумывал ни секунды.

Многие в селе потом просто не верили, что мальчишка, да к тому же без ружья, оказался ловчее матерого зверя, пока не увидели тушу в тайге: в самое сердце угодил Кирилл. Сразив зверя, смазал его жиром раны брата и вынес к людям.

Когда он уходил добровольцем на фронт, все село вышло на проводы.

Так часто бывает: талантливые люди талантливы во всех отношениях. Несомненно, что природный дар, сизмальства свойственное стремление любым делом овладеть в совершенстве помогли Кириллу, лучшему охотнику и лыжнику села, стать потом и лучшим снайпером своей войсковой части. Да еще лютая ненависть к врагу, о которой с таким чувством писал молодой боец в своем письме к школьникам-землякам.

82 гитлеровца уничтожил комсомолец Кирилл Батум. Это было не просто. Каждая снайперская охота много требует от человека: терпения, стойкости, мужества. Каждая, несомненно, сопряжена с риском. Однажды трое суток охотился Кирилл за немецким снайпером, притаившимся в густом лиственном лесу. Это значит: трое суток без сна, почти без пищи и воды. Трое суток почти абсолютной неподвижности (ни звука, ни шорохом нельзя нарушить тишину). И все-таки метким выстрелом фашист был сражен наповал.

Еще в ту пору, когда на счету Кирилла было 33 уничтоженных врагов, стал он участником Всеармейского слета снайперов. И тогда

же советский писатель Илья Эренбург через печать обратился к молодому бойцу с проникновенным письмом: «Дорогой товарищ Кирилл Батум! Я хочу Вас поблагодарить от всей души: Вы сделали большое дело. Вы освободили землю от 38 человеко-ненавистников».

Илья Эренбург пожелал Кириллу покарать последнего фашиста и встретить День Победы.

Но не дожидая снайпер до этого славного дня.

...Как и прежде, звонок и весел ребячий смех. Только Усть-Орочская сельская школа теперь далеко не та, какой была при Кирилле. На месте ветхой крестьянской избы выстроено просторное типовое здание с кабинетами русского языка, математики, физики, химии, домоводства, большим спортивным залом. В прошлом году училась здесь племянница Кирилла — Люда Батум, комсомольская активистка, одна из лучших учениц. А в школу по-прежнему спешат по утрам звездныйские, панайские, орочские, русские мальчики и девочки. Среди лучших юных художников здесь Алеша Тыктамунка, Рая Канчуга, лучшие спортсмены Сергей Акунка, Вала Акунка. Счастливо живут ребята в свободной стране, Конституция которой каждому открыла дорогу к знаниям. За это боролся с врагом их старший товарищ. Школьники хорошо знают о последнем подвиге Кирилла Батума. В их музее как дорогая реликвия хранятся письма гвардии подполковника П. Е. Ошницюка, заместителя командира по политической части полка, где служил Кирилл, письма красных следо-

пытвов с далекой Украины, воспронзводительные события давних лет.

Двое советских разведчиков-снайперов — гвардии младший сержант Кирилл Батум и кировчанин Потап Русских, проникнув в тыл врага, узнали, что большая группа гитлеровских офицеров из высших чинов собралась на важное совещание. И, поскольку не представлялось другой возможности уничтожить вражеское командование, снайперы вызвали на себя огонь своей артиллерии.

«Подвиг этих двух молодых советских патриотов потрясающий, — взволнованно написал одноклассникам Кирилла гвардии полковник П. Е. Ошницюк. — Подвиг Батума и Русских по своей беззаветности и преданности Родине, по самоотверженной отрешенности от всего личного в пользу победы советского народа над смертельным врагом равноценен подвигам Матросова и капитана Гастелло».

Нет давно на далекой Украине хутора Шевченко, у которого погиб Кирилл. Спален войной хутор. Но жива память народная. В средней школе № 5 города Изюма оформлен стенд «Кирилл Батум», в классах проводятся беседы об отважном снайпере-патриоте.

А в Усть-Орочской, дальневосточном селе, имя героя носит пионерская дружина национальной сельской школы-интерната.

Кирилл любил детей. И они, поколение за поколением, отвечают ему той же беззаветной преданностью, такой же сильной и вечной, как сама жизнь, любовью.

Э. ИВЛЕВА.

Ваннинский район.

3 Кожухов, В. Ровнясь на фронтовиков :
[о Захаре Даниловиче Киле] / В. Кожухов
// Тихоокеанская звезда. — 1943. — 19
янв. — С. 3.

Ровнясь на фронтовиков...

В селах Нанайского района с гордостью называют наших земляков — бывших бойцов всевобуча, которые ушли добровольцами на фронт и показывают образцовое мужество, стойкость и воинское умение.

После окончания всевобуча ушел на фронт Киле Захар из села Найхин. На его боевом счету несколько десятков убитых гитлеровцев. Только в одном бою уничтожил двадцать фрицев и вышел из окружения наш боец Бельды Баклан. Наши земляки гг. Бельды Григорий, Курдюмов, Мунгалов, Шемонаев, Киле Ура по несколько раз ходили в разведку в глубокий тыл врага, добывали «языка» и приносили ценные сведения.

Бывшие наши бойцы всевобуча есть и в частях Дальневосточного фронта. Мы получаем письма из этих частей, — командование благодарит за хорошее воспитание и выучку бойцов. Вот, к примеру, боец Бельды Кона. Он отличник боевой и политической подготовки в своем подразделении, за короткое время получил от командования двенадцать благодарностей. Актанка Борис и другие, кто обучался у нас в первую и во вторую очередь, — тоже отличники боевой и политической подготовки.

Рабочие, колхозники, служащие района, которым пришлось осваивать военное дело в третью очередь, старались равняться на фронтовиков. Как раз, когда развернулось обучение, бойцы узнали об историческом докладе и ноябрьском приказе товарища Сталина. Многие слушали доклад вождя по радио. Небывалый подъем вызвал этот доклад у бойцов всевобуча третьей очереди.

В те дни во всех военно-учебных пунктах проходили митинги бойцов. Сто пятьдесят три бойца выступили на этих митингах — и все, как один, дали слово овладеть на отлично своим оружием.

В ходе военных занятий — они отработывали стрелковые навыки, учились сочетать их с самоокапыванием и маскировкой, с умением действовать в разведке, в обороне, в наступлении и т. д.

Вместе с боевой учебой неплохо была поставлена политико-воспитательная работа в подразделениях. Достаточно сказать, что за время учебы выпущено больше 120 боевых листов, проведено 140 сесед по докладу товарища Сталина, состоялось около 30 собраний бойцов по подразделениям и т. д. Исключительный интерес проявляли все к изучению воинских дисциплин. Во время обучения первой и второй очереди у нас были случаи отставания отдельных бойцов, некоторых приходилось привлекать к обучению вторично. Теперь же, при обучении третьей очереди, не оказалось ни одного отстающего.

Испытания показали, что бойцы выполнили свое обещание. Строгие требования были предъявлены им на зачетах. Но преобладающее большинство бойцов сдало зачеты на отлично, остальные — на хорошо.

В. КОЖУХОВ.
Техник-интендант 1 ранга.

4 Мережко, А. Г. Снайпер Захар Киле : [о нанайском снайпере Захаре Киле, участником Великой Отечественной войны] / А. Г. Мережко // Тихоокеанская звезда. – 2015. – 6 мая. – С. 3.

Снайпер Захар Киле

Многие представители коренных малочисленных народов Приамурья прошли с боями от Волги до Берлина. Свыше 100 добровольцев отправил на фронт род Самаров, почти столько же Пассаров и Киле.

В нашей стране известны многие снайперы из числа коренных народов Приамурья, в том числе Алексей Самар, Максим Пассар и Захар Киле. О Максиме Пассаре и Алексее Самаре публиковались в хабаровских средствах массовой информации материалы на протяжении последних десяти лет, а о Захаре Киле редко можно было узнать. Поэтому в год 70-летия Победы необходимо исправить это положение, поскольку снайпер Захар Киле достоин внимания общественности края не меньше, чем Алексей Самар или Максим Пассар. Родился Захар Киле в 1923 году в селе Найхин Нанайского района. В школе они были друзьями - Максим Пассар и Захар Киле. Часто вместе ходили на охоту в тайгу. Когда началась война, то оба добровольцами по путевке комсомола ушли сражаться с немецко-фашистскими захватчиками.

Алексей Самар и Максим Пассар воевали под Сталинградом в составе дальневосточной 422-й (81-й гвардейской) стрелковой дивизии.

Захар Данилович Киле стал лучшим снайпером 182-й стрелковой дивизии. Во всех донесениях начальник политотдела 182-й стрелковой дивизии давал высокую оценку снайперскому искусству Захара Киле.

Захар Киле, как бы принимая боевую эстафету от Максима Пассара, не щадя своей жизни выполнял долг по защите Родины. Беря пример с М. Пассара, Захар Киле добился высоких достижений в армии и даже на фронте. Совершаясь от боя к бою, он стал настоящей грозой для фашистов. В одном из боев он уничтожил 18 фашистов.

В наступлении обычно снай-

пер располагается на фланге, значительно выдвигаясь вперед. Поддерживая постоянную связь с пехотой, он стремится уничтожить огневые точки (пулеметчиков и артиллеристов), обеспечивая условия наступления своих войск.

Продолжая и развивая снайперский опыт Пассара, Захар Киле осуществлял четкое взаимодействие со стрелками и артиллеристами, применяя новинку: если он обнаружил цель, «взять» которую он не мог сам, то Захар Киле трассирующими пулями наводил на цель стрелков или артиллеристов, которые и уничтожали огневую точку противника.

Захар Киле вел переписку с Нанайским райкомом ВЛКСМ: «На моем счету 176 уничтоженных фашистов. Я обучил снайперскому делу 25 человек».

Вместе со своими учениками Захар Киле уничтожил 2871 фашистского солдата и офицера (взвод победил полк неприятеля).

Солдатская доблесть Захара Киле была достойно оценена командованием фронта. В июне 1942 года за решительные действия Захара Киле по ликвидации окружения фашистами командного пункта 140-го стрелкового полка он был награжден орденом Красной Звезды. Затем на его груди засиял орден Отечественной войны I степени. И после этого он был награжден орденом Ленина (кстати, у Максима Пассара были два ордена Красного Знамени; орден Ленина он не успел получить, хотя ему было положено по заслугам). Спасибо нанайским школьникам и учительнице, что добились присвоения М. Пассару звания Героя России. Кстати, Захар Киле был один

из первых снайперов в стране, удостоенных столь высокой правительственной награды.

Фронтные газеты нескольких армий посвятили Захару Киле целую страницу плакатного типа. Художник изобразил его в маскировочном халате со снайперской винтовкой, а поэт Н. Шатилов посвятил ему стихотворение:

В мороз и дождь, в метель и вьюгу,
В часы затишья, в жаркий бой,
Когда ревет металл над лугом,
Всегда с винтовкой здесь герой.
Горит к фашистам гневом сердце,
За слезы, кровь, за дикий гнет...
Отважно бьет фашистов Киле,
Страна ему возносит честь.

В одном из боев в 1943 году Захар Киле уничтожил 27 фашистов. В этом бою он был ранен, но не покинул поле боя. Подвиг З. Киле был подробно описан командиром 140-го стрелкового полка в представлении в дивизию, энтузиаст и инициатор снайперского движения». Захар Киле был представлен к награждению орденом Красного Знамени (по значимости второй после ордена Ленина).

Захар Киле был не только отличным снайпером, но и прекрасным воспитателем. В числе его учеников были известные в стране снайперы Алексей Пупков, истребивший 83 фашиста, Махмуд Абдуллаев, имевший на своем счету 70 уничтоженных врагов, Мальва Курашвили, уничтоживший 52 немца, Сайвал Атамтаев истребил 44 гитлеровца. Этот список учеников можно продолжить.

Захар Данилович Киле - достойный сын нанайского народа. Его можно сравнивать со снайперами-

нанайцами Алексеем Самаром и Максимом Пассаром. Но удивительно, что в Нанайском районе есть улицы имени Героя Советского Союза Александра Матросова (в селах Троицком и Иннокентьевке), улица Максима Пассара (в селах Троицкое, Найхин, Синда, Верхний Нерчен), улица имени Акима Самара (в селе Джари), улица Ходжера Нао (в селе Верхний Нерген), улица имени Кола Бельды (в селе Троицкое), но нет улицы имени Алексея Самара и Захара Киле. Нет даже мемориальных досок этим известным снайперам-нанайцам, есть только Акиму Самару (в селе Найхин).

Конечно, все это можно поправить, в конце концов память о главных сынах нанайского народа жива, ее можно и нужно сохранять и приумножать. Это нужно не мертвым героям, это нужно живым из подрастающего поколения.

PS. В годы войны Захар Киле был ранен, после лечения в госпиталях был комиссован как инвалид войны. Возвратился на родину. Но прожил недолго, умер 26 июня 1948 года.

Его имя внесено в 3-й том краевой Книги Памяти (страница 302). Конечно, Захар Данилович Киле является одним из самых лучших советских снайперов Великой Отечественной войны. Есть «Киле З.Д.» на пилонах мемориала в Хабаровске, но кто такой «З.Д.», для общественности не понятно. Надо было писать «Захар Данилович», как это делают в других городах и селах страны.

Хочется верить, что администрация Нанайского района и жители села Найхин не забудут имя своего достойного сына не только в день 70-летия Победы, но и увековечат его имя для потомков.

А. МЕРЕЖКО,
военный историк.

Слава о нём гремит по фронту

КАК ВОЮЕТ С НЕМЦАМИ СНАЙПЕР-ДАЛЬНЕВОСТОЧНИК ЗАХАР КИЛЕ

В газете «Тревога» за 17 октября была помещена фотография спящего сына нанайского народа снайпера Захара Киле, истребившего 124 фашистов. Захар Киле — школьный товарищ и боевой друг прославленного снайпера Максима Пассара. Он рос и учился в селе Найхин, Нанайского района.

Старший сержант Захар Киле — воспитанник ленинско-сталинского комсомола. На фронте комсомолец Киле вступил в ряды большевистской партии, получил правительственную награду.

Захар часто пишет своим родным и друзьям в Нанайский район. Он рассказывает им о боевой жизни на фронте и особо подчеркивает свою принадлежность к славному отряду воинов-дальневосточников. Дальний Восток был для Киле первой боевой школой, в которой будущий снайпер физически закалился, возмужал и научился меткому выстрелу.

Сегодня мы печатаем письма Захара Киле, а также корреспонденции, рассказывающие о боевых делах знатного снайпера, о его семье.

СЫН ТАЕЖНОГО ОХОТНИКА

По хроничей тайге неслабно ступает ваваявский охотник Давыд Киле. Ни один суток не треснет у него под ногой. Давыд выходит на берег подновленного Амура и долго стоит в безмолвии в густом сплетении лесной чащи. Он выжидает зверя. Еще недавно Киле учил здесь отомстить своего сына Захара. «Знай, — говорил отец, — какой зверь как ходит, определяй его по следу, лэтрам будь и терпеливым!»

В зарослях мелягулаз лиса. В то же мгновение просветела окотничья нудя. Зверь был убит.

На другом конце земли в это время прогресса выстрел Киле Давыда — снайпера Захара Киле, в крупный фашистский аэроузел, чтобы выкопать больше не встать.

В итоге выстрел сын таежного охотника Захар готовился с вечера. В час ночи он со своим товарищем Зайцевым незаметно пробрался за передний край, в прибрежный кустарник. За рекою в небольшой деревушке опасались немцы. Снайперы выбрали удобную позицию, вырыли окопы в полный рост.

Утром в деревне, в просвете между либами, показались фриц. Зайцев выстрелил, во промазал. Тогда раздался выстрел Захара Киле. Фриц замертво свалился. Минуту через пять в убитую лоподя второй немец. Зайцев уложил его радничком с первым.

Снайперы сменяли позицию, и стала терпеливо ждать. В этот день Захар убил еще четверых, Зайцев добавил в своему счету троих фашистов.

Немцы несколько раз открывали беспорядочную стрельбу, но снайперов не обнаружил. Назво навешиве дэтрах кустарника скрывался из от врага.

По первый раз выжили Захар Киле по охоту, много немцев истребил он. По один день особенно врезался в память снайперу.

Противник внезапно отащивал наши позиции. Команда снайперов отучилась латом к лину с наступившими фашистами. Немцы шли в полный рост.

Снайперы лежали не шелохнувшись. Стреляли векомом — на каждого гитлеровца по разу. Захар Киле считал про себя «Один... пять... восемь... десять». Рядом с Захаром так же спокойно и методично выстрелили фрицес его друзья — Потокин, Мелешкин и Шендриков.

Три раза ходили немцы в атаку, и в три раза увеличилось число сраженных фрицев. Гитлеровцы отступили, потеряв убитыми около батальона фашистов. Больше десяти фрицев убит Захар Киле. Теперь на боевом счету коммуниста Киле 124 истребленных немца.

П. ПАНЧЕНО.

ТВОЙ НАКАЗ, ОТЕЦ, ВЫПОЛНЮ

Дорогие отец, мать, сестренки! Шлю вам свой фронтный привет и желаю всего наилучшего в вашей колхозной жизни. Прочитав ваше письмо, я затруещу по родному Найхину, по своим друзьям, по тайге. Проклятый Гитлер оторвал меня от вас — так пусть же и не просят пощады. Мы за все отомстим ему.

Я был ранен, лежал в госпитале. Сейчас вернулся в часть и снова взялся за снайперскую винтовку. Изучил правитель-

ственную награду — орден Красной Звезды и нагрудный знак «Снайпер».

Дорогой отец! Твой наказ выполняю до конца. Бузу и в дальнейшем развее врага так, как учил ты меня этому в родной тайге.

Сестренка Оля! Нишши, кто на моих дачей на фронте. Где Алексей, Маша, Александр, где Бата Бельды?

До свидания, мой дорогой. Жду ваших писем.

Крепко вас целую. Захар.

Письмо знатного снайпера комсомольцам и комсомолкам Нанайского района

Дорогие товарищи! Шлю вам боевой привет и хочу поделиться своими фронтными успехами.

Много месяцев я сражался с подлым немецко-фашистскими разбойниками беспощадно и мужественно за чуждые территории, совершенные на советской земле, мшу за моего товарища Максима Пассара, отчаянного малютку живую во имя победы. Сейчас на моем счету 124 уничтоженных гитлеровца. Этот счет будет расти до тех пор, пока на нашей земле не останется ни одного фрица.

Коммунисты наградили меня за боевые успехи орденом Красной Звезды и нагрудным знаком «Снайпер».

Я не только сам истреблял гитлеровцев, но и учу своих товарищей искусству меткого выстрела. Уже подготовлено 25 снайперов. Многие из них открыли свой счет мести и наградами орденом и медалями Советского Союза.

Дорогие друзья! Вспомните, когда наша героическая Красная Армия нанесет последний смертельный удар по фашистскому зверю. Мы, советские воины, готовим этот удар в упорных победных боях с врагом, истребляя его живую силу и технику.

Приближается радостный праздник советской молодежи и всего нашего народа — XIV-летие славного ленинско-сталинского комсомола. Встречайте его новыми подвигами социалистического соревнования по успешной помощи фронту, новыми трудовыми успехами! Комсомольцы и

комсомолки — мастера высокой производительности труда! Помогите своим товарищам овладеть пылками сталеновой работы, учите их работать так, как требует фронт.

Почните всегда о сельскохозяйственной опасности, которая еще висит над нашей родной благодатной землей, делайте больше военных дел, учитесь быть врага сн. Для его наш знатный земляк Максим Пассар.

Если вы поможете на фронте, то свято храните традиции дальневосточников. Если останется слушать из Дальнего Востока, упорно овладейте опытом фронтников, в этом и мой товарищи всегда готовы помочь вам.

Завлагу война и получила на Дальнем Востоке. В родных местах научился меткому выстрелу, учению организоваться на пешальной местности, ходить на лыжах, все и разведку. Примером в учебе для меня служили и служат передовые воины-дальневосточники, прославившие сыны родины Василий Бидачев, Семён Латов, комиссар Иван П. Жерский.

Светлые образы героев-дальневосточников вдохновляли меня на новые боевые успехи, разжигали еще большую зависть к проклятому немцу.

Друзья! В день славного убийца комсомала помните нас, фронтников, помните память молодых героев, погибших в борьбе за свободу и независимость родины. И продолжайте быть до конца верными великому делу Ленина — Сталина.

Ваш друг Захар КИЛЕ.

На родине воина

Захар Давыдович Киле, как и его школьный товарищ прославленный снайпер Максим Пассар, был любимцем папайской молодежи.

Захар я знаю с 1938 г. по совместной комсомольской работе. Это был волевой, восточный юноша, хороший математик и физкультурник. Особенно ловко Захар фехтовал. Трудно было подобрать ему соперников и в стрельбе.

В родных местах хорошо помнят Киле и рыма каждому его знакому. На письма Захар не отвечает, часто получает от него телеграммы и фотопортреты. Анна Николаевна Савельева. Несколько писем прислала он и мне.

Районный комитет партии, местные организации, комсомольцы проявляют постоянную заботу о семье воина-фронтника.

Нельзя сказать, что отец-фронтник Киле, обеспечивая семью отечной олуной и другими необходимыми вещами, из колхозных фондов семье воина выделены картофель, капуста, лук, крупы, мед, а колхозник советского рыболова прислал в подарок консервы. Товарищи Захара — комсомольцы заготовляют дрова на зиму.

18 октября в организованной хате старого охотника состоялся семейный вечер, посвященный нашему зачатому земляку Захару Киле.

С лютым дыханием слушали комсомольцы и все присутствовавшие расказ Динким Григорьевича о его семье.

Динки Григорьевич сердечно поблагодарил руководителей района и колхоза за оказанную помощь, внимание и его семье. Он сказал:

— Я желаю одного, чтобы сын наш увеличивал счет уничтоженных фашистов и скорей с победой возвращался домой.

Проповедник Нанайского района ВП(б) П. СИЛКА.

ТАШЕ
19 октя
музыка
Убежено
Кирпич
След
судьям
центром
Прет
разлетя
гидруде

ТЕГЕ
теплого
шаха И
советск
гитлеро
вешине
сти. Об
вносят т
зеты с
большис
Сбор
ветских
леровк
частной
солдате
теплым
охраня
иранско
стиги и
вопросу
обездол

ЛОИ
войск
сообща
5.11 арм
ствия п
жене и
Фрэнко
фронте
ли усп
шестьд

ЛОИ
сообща
своих в
своих те
ковать
ших у
Англий
эту ат
вательи
около 1
торгов

СТА
мешо-4
табачи
первич
ныя и
украде
окупи
и отпр
шил у
цестях
частях
ахотил
На 18
газета,
пронав

ЖЕИ
получе
партия
Кранны
ми го
все га
постях
жен о
родий
2.100 г
захват

Тревога, №256, 1943 г. (текст статьи).

В газете «Тревога» за 17 октября была помещена фотография славного сына нанайского народа снайпера Захара Киле, истребившего 124 фашистов. Захар Киле – школьный товарищ и боевой друг прославленного снайпера Максима Пассара, Он рос и учился в селе Найхин, Нанайского района.

Старший сержант Захар Киле – воспитанник пенинскосталинского комсомола, На фронте комсомолец Киле вступил в ряды большевистской партии, получил правительственную награду.

Захар часто пишет своим родным и друзьям в Нанайский район. Он рассказывает им о боевой жизни на фронте и особо подчеркивает свою принадлежность к славному отряду воинов-дальневосточников. Дальний Восток был для Киле первой боевой школой, в которой будущий снайпер физически закалился, возмужал и научился меткому выстрелу.

Сегодня мы печатаем письма Захара Киле, а также корреспонденции, рассказывающие о боевых делах знатного снайпера, о его семье.

По дремучей тайге неслышно ступает нанайский охотник Данила Киле. Ни один сучок не треснет у него под ногой. Давила выходит на берег полноводного Амура и долго стоит в безмолвии в густом сплетении лесной чаши Он выжидает зверя. Еще недавно Киле учил здесь охотиться своего сына Захара. «Знай, - говорил отец, - какой зверь как ходит, определяй его по следу, хитрым будь и терпеливым».

В зарослях мелькнула лисица В то же мгновение просвистела охотничья пуля. Зверь был убит.

На другом конце земли в это время прогремел выстрел сына Данилы - скайпера Захара Киле, и крупный фашистский аверь упал, чтобы никогда больше не встать.

К этому выстрелу сын таежного охотника Захар готовился с вечера. В час ночи он со своим напарником Зайцевым незаметно пробрался за передний край, в прибрежный кустарник. За рекою в небольшой деревушке окопались немцы. Свайперы выбрали удобную позицию, вырыли окопы в полный рост.

Утром в деревне, в просвете между избами, показался фриц. Зайцев выстрелил, но промазал. Тогда раздался выстрел Захара Киле. Фриц замертво свалился.

Минут через пять к убитому пополз второй немец. Зайцев уложил его рядышком с первым.

Свайперы сменили позицию. и стали терпеливо ждать. В этот день Захар убил еще четверых. Зайцев добавил к своему счету троих фашистов.

Немцы несколько раз открывали беспорядочную стрельбу, но снайперов не обнаружили. Низко навистие листья кустарника скрывали их от врага.

Не первый раз выходил Захар Киле на охоту, много немцев истребил он. Но один день особенно врезался в память снайперу.

Тревога, №256, 1943 г. (текст статьи продолжение).

Противник внезапно атаковал наши позиции. Команда снайперов очутилась лицом к лицу с наступающими фашистами. Немцы шли в полный рост.

Снайперы лежали не шелохнувшись. Стреляли экономно на каждого гитлеровца по пуле. Захар Киле считал про себя «Один... пять... восемь... десять». Рядом с Захаром так же спокойно и методически истребляли фрицев его друзья - Потокин, Мошечкин и Шендриков.

Три раза ходили немцы в атаку, и в три раза увеличилось число сраженных фрицев. Гиглеровцы отступили, потеряв убитыми около батальона фашистов. Больше десяти фрицев убил Захар Киле- Теперь на боевом счету коммуниста Киле 124 истребленных немца.

П. ПАНЧЕНЧО.

Дорогие отец, мать, сестренки!

Шлю вам свой фронтовой привет и желаю всего наилучшего в зашей колхозной жизни. Прочитав ваше письмо, я взгрустнул по родному Найхину, по своим друзьям, по тайге. Проклятый Гитлер оторвал меня от вас так пусть же и не просит пощады, мы за все отомстим ему.

Я был ранен, лежал в госпитале. Сейчас вернулся в часть и снова взялся за снайперскую винтовку. Получил правительственную награду - орден Красной Звезды и нагрудный знак «Снайпер».

Дорогой отец! Твой наказ выполню до конца. Буду и в дальнейшем разить врага так, как учил ты меня этому в родной тайге.

Сестренка Оля! Напиши, кто из моих друзей на фронте. Где Алексей, Маля, Александр, где Катя Бельды?

До свидания, мои дорогие Жду ваших шисем.

Крепко вас целую. Захар.

Дорогие товарищи!

Шлю вам боевой привет и хочу поделиться своими фронтовыми успехами.

Много месяцев я сражаюсь с подлыми немецко-фашистскими разбойниками беспощадно мщу им за чудовищные злодеяния, совершенные на советской земле, мщу за моего товарища Максима Пассара, отдавшего молодую жизнь во имя победы. Сейчас на моем счету 124 уничтоженных гитлеровца. Этот счет будет расти до тех пор, пока на нашей земле не останется ни одного фрица.

Командование наградило меня за боевые успехи орденом Красной Звезды нагрудным знаком «Свайцер».

Я не только сам истребляю гитлеровцев, но и учу своих товарищей искусству меткого выстрела. Уже подготовил 25 снайперов. Многие из них открыли свой счет мести и награждены орденами и медалями Советского Союза.

Дорогие друзья! Близок час, когда наша героическая Красная Армия внесет последний смертельный удар по фашистскому зверю. Мы, советские воины, готовим этот удар в упорных победных боях с врагом, истребляя его живую силу и технику.

Тревога, №256, 1943 г. (текст статьи продолжение).

Приближается радостный праздник советской молодежи всего нашего народа XXV-летие славного ленинско-сталинского комсомола. Встречайте его новым подъемом социалистического соревнования по усилению помощи фронту, новыми трудовыми успехами! Консомольцы и комсомолки мастера высокой производительности труда! Помогайте своим товарищам овладевать навыками стахановской работы, учите их работать так, как требует Фронт.

Помните всегда о смертельной опасности, которая еще висит над вашей роцной. Овладевайте военным делом, учитесь бить врага. Как был его наш знатный земляк Максим Пассар.

Если вы попадете на фронт, то свято храните традиции дальневосточников. Если останетесь служить на Дальнем Востоке, упорно овладевайте опытом фронтовиков, в этом я и мои товарищи всегда готовы помочь вам.

Закалку воина я получил на Дальнем Востоке. В родных местах научился меткому выстрелу, умению одинтироваться на незнакомой местности, ходить на лыжах, вес-и разведку. Примером в учебе для меня служили и служат передовые воины-дальневосточники, прославленные сыны родины Василий Баранов, Семен Лагода, комиссар Иван П жарский.

Светлые образы героев-дальневосточников меня на новые боевые успехи, разжигают еще большую ненависть к проклятому немцу.

Друзья! В день славного юбилея комсомола вспомните нас, фронтовиков, почтите память молодых героев, погибших в борьбе за свободу и независимость родины, и поклянитесь быть до конца верными великому делу Ленина Сталина.

Ваш друг Захар КИЛЕ.

Захар Данилович Киле, как и его школьный товарищ прославленный спайпер Максим Пассар, был любимцем нанайской молодежи.

Захара я знаю с 1938 г. по совместной комсомольской работе. Это был волевой, настойчивый юноша, хороший затейник и физкультурник. Особенно ловко Захар фехтовал. Трудно было подыскать ему соперников и в стрельбе.

В родных местах хорошо помнят Кто и рады каждому его письму. На письма Захар не скупится, часто получает от него весточки учительница Анна Николаевна Савельева. Несколько писем прислал он и мне.

Районный комитет партии, местные организации, комсомольцы проявляют постоянную заботу у о семье воина-фронтовика.

Недавно колхоз отремонтировал дом Биле, обеспечил семью одеждой, обувью и другими необходимыми вещами. Из колхозных фондов семье воина выделили картофель, капусту, лук, крупы, мед, а коллектив соседнего рыболовада прислал в подарок консервов. Товарищи Захара комсомольцы заготавливают дрова на зиму.

18 октября в отремонтированной хате старого охотника состоялся семейный вечер, посвященный нашему знатному земляку Захару Киле.

С затаенным дыханием слушали комсомольцы и все присутствовавшие рассказ Данилы Григорьевича о его сыне.

Данит Григорьевич сердечно поблагодарил руководителей района внимание к его семье. Он сказал: сын увеличивал счет уничтоженных фашистов и скорей с победой возвращался домой.

Пропагандист Нанайского райкома ВКП(б) П. СИЛКА.

3. Снайпер в наступлении

В наступательном бою снайпера, как и всегда, уничтожают все важные, ненадолго появившиеся цели, способствуя этим продвижению стрелков. Действовать в таких условиях приходится особенно быстро и расчетливо, так как обстановка боя непрерывно меняется. И кто, не мешкая, определит для себя наиболее важную задачу и найдет свое место в бою, тот уничтожит больше фрицев и поможет пехотинцам выбить врага с занимаемых позиций.

В своих письмах дальневосточники больше всего спрашивали меня о месте снайпера в наступательном бою. Постарайся ответить на этот вопрос.

Чаще всего я наступаю из фланга стрелкового подразделения, поддерживая тесное общение со стрелками. Если позволяет местность, стараюсь двигаться впереди стрелков, с тем расчетом, чтобы с фланга и тыла поражать расчеты немецких пулеметов и противотанковых пушек.

В нашей части заведено так: пехота, минометчики и артиллеристы, наступающие в боевых порядках, знают сигналы снайперов. В случае, если мне удастся засечь цель, неуязвимую для моей винтовки, я немедленно посылаю в нее трассирующие пули. По моим целеуказаниям стреляют минометчики и артиллеристы. А стрелки помогают снайперам, указывая им трассирующими пулями наиболее важные цели, которые надо поразить из снайперской винтовки. Снайпер должен быть зорек, чтобы не проглядеть пулевых трасс, указывающих на цель.

Расскажу, как я действовал в одном

из наступательных боев. На высоте засели два немецких пулеметчика. Они вели флангирующий огонь по нашим стрелкам, стараясь прижать их к земле. Для стрелков пулеметчики были недосягаемы.

Я решил действовать наперывка. Выполз вправо, потом, стараясь не выдать себя, прополз вперед и, наконец, очутился в тылу огневой точки. Отсюда в затылки немцам всадил по одной пуле. Пехота сразу же поднялась и пошла в атаку.

Но снайпер наступает и не только на фланге стрелкового подразделения. В бою постоянно приходится считаться с обстановкой и выбирать огневую позицию там, откуда выгоднее бить немцев и легче оказать помощь своей пехоте. Иногда, например, на открытой местности, я выбираю позицию в боевых порядках пехоты. Но если местность ровная или покрытая зарослями — обзор из боевых порядков может быть неудовлетворительным. В таких случаях я стараюсь забраться на высоту где-либо позади пехоты. Иногда, наоборот, если местность позволяет, выгоднее обосноваться впереди стрелков.

В одном из боев я уничтожил 18 немцев. Их я перебил, выдвигнувшись вперед стрелков на окраину населенного пункта. Стрелял по немцам, забравшись под крышу хаты, вовнутрь карниза.

Как видите — нет определенных рецептов, где находиться снайперу в наступательном бою. Чаще, конечно, на фланге, но все зависит от обстановки.

Обычно во время наступления поле боя затянуто клубами дыма, пылью от взрывов. Это ухудшает видимость, и с большого расстояния немцев не разглядеть. Чтобы видеть фрицев, снайпер должен смело сближаться с ними, по мере продвижения своей части.

В Боевом уставе пехоты сказано, что снайпер в отдельные моменты боя должен уметь доводить свой огонь до максимального напряжения. Это делается не только тогда, когда противник переходит в контратаку. С подходом наступающей пехоты к немецким траншеям я усиливаю огонь, доводя его до наибольшей интенсивности в момент атаки. В такие минуты я думаю уже не о том, чтобы увеличить свой счет. Важнее заставить фрицев спрятаться на дно траншей, лишнить их возможности показывать головы и стрелять. Пользуясь этим, стрелки наваливаются на немцев и вступают в рукопашный бой.

Едва выбьют немцев из первой линии траншей, я обосновываюсь в них, маскируюсь и открываю частый огонь по убегающим немцам. В такие минуты целей иногда бывает немало. И бить их надо хладнокровно, на выборку, которая важная.

Коротко подведу итог сказанного. В наступлении смело и решительно сближайся с врагом. Бей его с выгодных позиций. Будь всегда готовым вести огонь с максимальной быстротой. Все время тщательно соблюдай правила маскировки.

Тревога, № 107, 1944 г. (текст статьи)

СОВЕТЫ СНАЙПЕРА-ФРОНТОВИКА ЗАХАРА КИЛЕ

Снайпер в наступлении

В наступательном бою снайпера, как и всегда, уничтожают все важные, ненадолго появляющиеся цели, способствуя этим продвижению стрелков. Действовать в таких условиях приходится особенно быстро и расчетливо, так как обстановка боя непрерывно меняется. И кто, не мешкая, определит для себя наиболее важную задачу и найдет свое место в бою, тот уничтожит больше фрицев и поможет пехотинцам выбить врага с занимаемых позиций.

В своих письмах дальневосточники больше всего спрашивали меня о месте снайпера в наступательном бою. Постараюсь ответить на этот вопрос.

Чаще всего я наступаю на фланге стрелкового подразделения, поддерживая тесное общение со стрелками. Если позволяет местность, стараюсь двигаться впереди стрелков, с тем расчетом, чтобы с фланга и тыла поражать расчеты немецких пулеметов и противотанковых пушек.

В нашей части заведено так: пехота, минометчики и артиллеристы, наступающие в боевых порядках, знают сигналы снайперов. В случае, если мне удастся засечь цель, неуязвимую для моей винтовки, я немедленно посылаю в нее трассирующие пули. По моим целеуказаниям стреляют минометчики и артиллеристы. А стрелки помогают снайперам, указывая им трассирующими пулями наиболее важные цели, которые надо поразить из снайперской винтовки. Снайпер должен быть зорек, чтобы не проглядеть пулевых трасс, указывающих на цель.

Расскажу, как я действовал в одном из наступательных боев. На высотке засели два немецких пулеметчика. Они вели фланкирующий огонь по нашим стрелкам, стараясь прижать их к земле. Для стрелков пулеметчики были недосягаемы.

Я решил действовать наверняка полз вправо, потом, стараясь не выдать себя, прополз вперед и, наконец, очутился в тылу огневой точки. Отсюда в затылки немцам всадил по одной пуле. Пехота сразу же поднялась и пошла в атаку.

Но снайпер наступает и не только на фланге стрелкового подразделения. В бою постоянно приходится считаться с обстановкой и выбирать огневую позицию там, откуда выгоднее бить немцев и легче оказать помощь своей пехоте. Иногда, например, на открытой местности, я выбираю позицию в боевых порядках пехоты. Но если местность перовная или покрытая зарослями обзор из боевых порядков может быть неудовлетворительным. В таких случаях я стараюсь братья на высотку где-либо позади пехоты. Иногда, наоборот, если местность позволяет, выгоднее обосноваться впереди стрелков.

Тревога, № 107, 1944 г. (текст статьи продолжение)

В одном из боев я уничтожил 18 немцев. Их я перебил, выдвинувшись выдвинувшись вперед стрелков на окраину населенного пункта. Стрелял по немцам, забравшись под крышу хаты, вовнутрь карниза.

Как видите - нет определенных репептов, где находится свайпера ступательном бою. Чаще, конечно, на фланге, но все зависит от обстановки.

Обычно во время наступления поле боя затянуто клубами дыма, пылью от взрывов. Это ухудшает видимость, и с большого расстояния немцев не разглядеть. Наверняка. Вы- Чтобы видеть фрицев, свайпер должен смело сближаться с ними, но мере продвижения своей части.

В Боевом уставе пехоты сказано, что снайпер в отдельные моменты боя должен уметь доводить свой огонь до наивысшего напряжения. Это делается не только тогда, когда противник переходит в контратаку. С подходом наступающей пехоты Б немес обста- немецким траншеям я усиливаю огонь, доводя его до наибольшей интенсивности в момент атаки. В такие минуты я думаю уже не о том, чтобы увеличить свой счет. Важнее заставить фрицев спрятаться на дно траншеи, лишить их возможности показывать головы и стрелять. Пользуясь этим, стрелки наваливаются на немнеудовлетворитель- цев и вступают в рукопашный бой.

Едва выбьют немцев из первой линии траншей, я обосновываюсь в них, маскируюсь и открываю частый огонь по убегающим немцам. В такие минуты целей иногда бывает немало. И бить их надо хладнокровно, на выборку, ку, которая важней.

Коротко подведу итог сказанного. В наступлении смело и решительно сближайся с врагом. Бей его с выгодных позиций. снайперу в на- Будь всегда готовым вести огонь с максимальной быстротой. Все время тщательно соблюдай правила маскировки.

Дальневосточники на фронте

Захар Киле истребил 158 немцев

ПИСЬМО НАШЕГО ФРОНТОВОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Бойцам и офицерам Дальневосточного фронта хорошо знакомо имя снайпера Захара Киле. Много месяцев Киле сражается с немецко-фашистскими мерзавцами, показывая образцы мужества, доблести и воинского мастерства. Прославленный сын нанайского народа свято хранит славные традиции дальневосточников.

В октябре 1943 года на боевом счету Захара, как сообщалось в «Тревоге», было 124 уничтоженных немца. Свой счет снайпер повседневно увеличивает. Всего он истребил 158 фрицев.

Захар Киле награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени. Вот что пишет об этом в редакцию наш фронтовой корреспондент т. Шатилов.

Дорогие друзья-дальневосточники!

Хочу рассказать вам о боевых делах вашего земляка снайпера Захара Киле.

Условия, в которых мы сейчас воюем, тяжелые. Находимся на открытой местности, где нет даже пней, не только леса. Отдыхать приходится в палатках на снегу. Но это несколько не влияет на наши боевые успехи.

Ежедневно Захар Киле, надев белый маскларат, выдвигаясь на охоту, он выдвигается на самые опасные участки, тщательно маскируется (в наших условиях это особенно важно) и терпеливо выслеживает фрицев.

Захар охотно передает свой опыт молодым снайперам. Его ученики, находящиеся на фронте всего 4 месяца, истребили: Гражданкин — 38 фрицев, Болотнев — 16, Шилазов — 9. Воспитанник Захара Киле снайпер Саубет Кузьмагамбетов убил 120 немцев. Недавно в одном из боев он сразил пулей фашистского пулеметчика, который задерживал своим огнем продвижение наших войск. Всего в тот день Кузьмагамбетов уничтожил 8 фрицев.

В крепкой дружбе живет Захар со снайпером сержантом Беренбаумом, на счету

которого 81 уничтоженный немец. Исключительного успеха добился Беренбаум в последнем бою, когда он за один день убил 23 фашистов. Кроме этого, снайпер подавил огонь трех вражеских пулеметов, уничтожив их расчеты.

Боевой счет Захара Киле и его учеников растет с каждым днем. Захар Киле истребил 158 немцев. Этот счет будет расти до тех пор, пока на нашей земле не останется ни одного оккупанта.

Дорогая редакция! После того, как в номере «Тревога» напечатала мое первое письмо о знаменитом снайпере, я и Захар Киле получили много писем с Дальнего Востока. Мы не имеем возможности всем ответить, поэтому прошу через вашу газету передать благодарность войнам-дальневосточникам, приславшим на фронт письма и прежде всего лейтенанту Толмачеву, бойцам-девушкам Лусе Павлов, Галине Шатиловой, Анне Куратовой.

Друзья с Дальнего Востока! Пишите нам чаще, рассказывайте о своих успехах, о том, как вы овладеваете опытом старших, как проводите свой досуг.

С горячим фронтовым приветом НИКОЛАЙ ШАТИЛОВ.

Полевая почта 23871-Н

Тревога, № 60, 1944 г. (текст статьи)

ПИСЬМО НАШЕГО ФРОНТОВОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Бойцам и офицерам Дальневосточного фронта хорошо знакомо имя снайпера Захара Киле. Много месяцев Киле сражается с немецко-фашистскими мерзавцами, показывая образцы мужества, доблести и воинского мастерства. Прославленный сын нанайского народа свято хранит славные традиции дальневосточников.

В октябре 1943 года на боевом счету Захара, как сообщалось в «Тревоге», было 124 уничтоженных немца. Свой счет снайпер повседневно увеличивает. Всего он истребил 158 фрицев.

Захар Киле награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени. Вот что пишет об этом в редакцию наш фронтовой корреспондент т. Шатилов.

Дорогие друзья-дальневосточники!

Хочу рассказать вам о боевых делах вашего земляка снайпера Захара Киле.

Условия, в которых мы сейчас воюем, тяжелые. Находимся на открытой местности, где нет даже пней, не только леса. Отдыхать приходится в палатках на снегу. Но это нисколько не влияет на наши боевые успехи.

Ежедневно Захар Киле, надев белый маскхалат, выходит на охоту, он выдвигается на самые опасные участки, тщательно маскируется (в наших условиях это особенно важно) и терпеливо выслеживает фрицев.

Захар охотно передает свой опыт молодым снайперам Его ученики, находящиеся на фронте всего 4 месяца, истребили: Гражданкин 38 фрицев, Болотцев 16. Шиканов 9 Воспитанник Захара Киле снайпер Саубет Кульмагамбетов убил 120 немцев. Недавно в одном из боев он сразил пулей фашистского пулеметчика, который задерживал своим огнем продвижение наших войск. Всего в тот день Кульмагамбетов уничтожил 8 фрицев.

В крепкой дружбе живет Захар со снайпером сержантом Беренбаумом, на счету которого 81 уничтоженный немец. Исключительного успеха добился Беренбаум в последнем бою, когда он за один день убил 23 фашистов. Кроме этого, снайпер подавил огонь трех вражеских пулеметов, уничтожив их расчеты.

Боевой счет Захара Киле и его учеников растет с каждым днем. Захар Киле истребил 158 немцев. Этот счет будет расти до тех пор, пока на нашей земле не останется ни одного оккупанта.

Дорогая редакция! После того, как в январе «Тревога» напечатала мое первое письмо о знатном снайпере, я и Захар Киле получили много писем с Дальнего Востока. Мы не имеем возможности всем ответить, поэтому прошу через вашу газету передать благодарность воинам-дальневосточникам, приславшим на фронт письма и прежде всего лейтенанту Толмачеву, бойцам-девушкам Дусе Циом, Галине Шатиловой, Анне Курашовой.

Друзья с Дальнего Востока! Пишите нам чаще. рассказывайте о своих успехах, о том, как вы овладеваете опытом гвардейцев, как проводите свой досуг.

С горячим фронтовым приветом НИКОЛАЙ ШАТИЛОВ.

Полевая почта 23871-й

8 Шатилов, Н. Снайпер Захар Киле : [о участнике Великой Отечественной Войны Захаре Даниловиче Киле] / Н. Шатилов // Тихоокеанская звезда. — 1968. — 12 янв. — С. 3.

СНАЙПЕР ЗАХАР КИЛЕ

Разве обязательно иметь богатырскую силу, чтоб быть грозой для врага? Захар Киле совсем мальчишка. Гляньте на его плечи: хрупкие, детские. Стан тонкий, лицо безусое. Но таким ли его представляли немцы? В листовках, которые по ночам сбрасывали с самолетов на наши передовые позиции, рисовали его чуть ли не как Ивана Поддубного — русского богатыря: громадным и крепким, с могучими мускулистыми руками.

Страх заставлял писать немцев о снайпере. В любую погоду не знали они покоя. Туман лежит над лугом или солнце освещает всю нейтральную полосу, все равно немцам неуютно в своих траншеях. Чуть кто-либо высунется, как тут же валится замертво.

Виднеется на равнине куст, стоит подбитый танк, возвышается едва различимый бугорок — отовсюду летели меткие пули снайпера. Вроде бы и никого не видно, нейтральная полоса словно вымерла, а какую опасность для врага таила она в себе!..

Началось это в обороне. До чего ж нудно сидеть в блиндаже!

— Нет дела рукам, нет и веселья, — сказал бойцам как-то Захар Киле и улыбнулся: — В тайге тот не охотник, кто сидит дома.

— Но что ты сделаешь? Дождь полосует, не видно цели.

— Дождь — это хорошо. Пробраться и выждать.

Качают головами бойцы, не понимают старшего сержанта. Понять Захара Киле, конечно, трудно было. Не знали бойцы, что значит таежный человек...

...Раскаты залпов войны не долетали на Дальний Восток, до нанайской деревушки Найхин, но вести шли с фронта недобрые.

— Земляки жизнь отдают за нас, а мы сидим дома, — бушевал Захар Киле в военкомате. — И добился разрешения добровольцем идти на фронт.

Вся деревушка вышла провожать паренька.

Все ждали, что скажет старейший — отец Захара.

— Иди, сын мой, — сказал старик Данила. — Ты научился бить белку в глаз, бей немца в самое сердце!..

Серым пологом висит над землей дождь. Лежит за кустом Захар и, кажется, не дышит. Руки его уже отекли, ноги замерзли. Но разве можно шевелиться на виду у врага, хотя и мгlisto, хотя дождь?

Боле трех часов пролежал снайпер в засаде, до боли в глазах рассматривая вражеские траншеи. И выждал. Немец появился так неожиданно, что Киле растерялся. В первый раз он увидел так близко врага. Снайпер плотно прижал винтовку к плечу, затаил дыхание, не торопясь прицелился, и плавно нажал на спусковой крючок. Гитлеровец упал!..

В этот вечер долго не спали в блиндаже. Захар Киле не только мастер стрелять. Он мастер и рассказывать. Сколько удивительных историй он поведал из таежной охоты!

— И в нашей охоте талант требуется, — сказал сосед по нарам Алексей Пупков. — Пойдем-ка вместе в засаду.

Росло мастерство Захара. Каждый раз он незаметно старался подойти к цели. То заберется в дупло старого дуба, то укроется за башней подбитого танка, то влезет на верхушку сосны.

Бывало, немцы обнаружат снайпера, обрушат минометный огонь, но Киле уже там нет.

Теперь в засаду снайпер ходил не один. У него появились ученики — Гавриил Толмачев, Прокофий Шендриков, Саубет Кульмагабетов.

На месте Захар учил их снайперскому мастерству, показывал, как надо «снимать» врага, как самому оставаться незамеченным. Целый отряд воспитал молодой охотник, грозной силой стали снайперы для немцев. И особенно доставалось им во время наступательных боев наших войск.

В одном таком бою восемнадцать фашистов уложил молодой снайпер Киле, довел общий счет до 176.

Орден Ленина, орден Красной Звезды и Отечественной войны украсили грудь Захара Киле. Послали его учиться на офицера. Все друзья вышли его провожать.

— Учись, Захар, — сказал Прокофий Шендриков. — А мы за тебя поработаем, Твое мастерство в наших руках.

После войны Захар Киле в родном краю строил счастье мирной жизни. Гордились своим славным питомцем нанайцы. Только болезнь сразила их богатыря. Не дожил он до наших дней. А память о нем жива.